

– Что больше всего поразило в Китае?

– Китай сегодня, наверное, можно рассматривать как пример того, как можно, следуя в повседневной жизни историческим и духовным традициям, не отвергая ничего из своей истории, быть не просто восприимчивыми к научно-технологическим новациям, но и двигаться в авангарде процесса. Даже со всеми, скажем так, местными особенностями реализации этой стратегии. Бережное, любовное даже отношение к истории – это вообще, как я понял, в традициях Поднебесной. В первый день визита в Музее городского планирования в Пекине мы встретили молодых девушек в старинных национальных одеяниях. Сперва подумали, это такая имиджевая фишка для туристов – чтобы делать совместные фото и так далее. Оказалось, у нынешней молодежи мода на такие наряды. И мы потом не раз встречали целые компании молодых ребят, одетых, как две тысячи лет назад. Ни у кого это удивления не вызывает.

Молодежь приходит в буддистские храмы – попросить счастья. Это такая традиция. Ребята приходят в пагоды, зажигают свечи, стоят молча у статуй Будды, совершают простирания – буддистские поклоны. Они в себе, в своих чувствах. Это впечатляет. Особенно когда видишь замерших со свечами девушек с такой, в хорошем смысле слова, анимешной внешностью.

Историю, к сожалению, случается, переписывают. У нас так было в 80-е и 90-е. Теперь мы наверстываем упущенное. У китайцев не так. Мы видели очереди к мавзолею **Мао Цзэдуна** и толпы людей на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Чтобы туда попасть, надо записываться заранее, причем организациями. Целые отряды ребят в красных галстуках – их так много, что, видимо, чтобы не потерять, у каждого отряда бейсболки, наклейки и флаги своего цвета. Китайских юных пионеров вообще много в исторических местах. Когда нас еще пионерами водили по всяким революционным музеям, мы зевали и норовили слинять покурить. А тут – прямо живейший интерес ко всему и много эмоций.

У нас было немного времени по вечерам, мы изучали местные ТВ-программы. Там идет много фильмов про 40-е годы прошлого века – для Китая они тоже оказались поворотными. В них нет врагов среди китайцев. Есть люди, которые разошлись взглядами с коммунистами. Как тот же **Чан Кай Ши**, который тогда был главным соперником Мао в борьбе за власть. У меня, например, с детства в сознании укоренилось, что он был каким-то чудовищем, возглавлявшим армию головорезов – чанкайшистов. Так нас, видимо, учили. Позже в Сиане в парке Горячий Источник Хуацзин нам показывали два домика, где он проживал.

Китайская культура – тема вообще отдельная. В Чэнду нас пригласили в оперу. Конечно, в сознании возникли огромные роскошные залы со свисающими вниз хрустальными люстрами, женщины в дорогих платьях и ослепительных украшениях, конечно же, бужет, с кофе, коньяком и эклерами. На деле это оказалось огороженное пространство почти под открытым небом.

У нас была так называемая вип-зона – плетеные кресла побли-

же к сцене, между которыми стояли столики с чаем и семечками. Семки в опере – такое мы отведали впервые.

Еще в стоимость билета входили на выбор массаж либо чистка ушей специальными палочками. Специалистки сидели прямо по бокам возле сцены. Нам рассказали, что семечки и массаж – традиция, сохранившаяся с тех пор, как опера была уличным-ярмарочным искусством. После оперного действия пошли отдельные номера: акробаты, фокусник, женщина, которая за белым экраном изображала руками птиц и животных, и, видимо, какой-то китайский клоунский персонаж с головой свиньи и в пиджаке на голое тело, громко говоривший и донимавший всех вышеперечисленных. Потом, обсуждая увиденное с коллегой, главредом ТАСС-Урал **Константином Малых**, мы пришли к выводу, что это был какой-то аналог нашего Петрушки. А все действие похоже на исконно русские ярмарочные забавы, которые берут начало в таких же давних временах, что и китайские. Возможно, и мы до сих пор смотрели бы на модернизированных петрушек в специально отведенных местах – и нет, наверное, в этом ничего плохого, это наша история. Просто в свое время **Петр Первый** развернул Россию на Запад, и наши традиции разошлись.

Все эти приметы давних времен вполне органично сосуществуют с китайским хайтеком. Его видишь на каждом шагу: в архитектуре, в музейных пространствах, в быту. Зарядники в сиденьях автобуса – обычное дело.

В Сиане в первое утро некоторые коллеги жаловались: у одних не работали выключатели на стене, у других – розетки. На деле все это управлялось кнопками с небольшой коробочки на прикроватной тумбочке. По стране мы передвигались на скоростных поездах, которые стабильно держали скорость 340-350 км в час. Тысячи километров за считанные часы. В начале первой поездки подумалось: чего-то не хватает. Оказалось – ступа колес на стыках рельсов, стыков там просто нет.

В аэропорту Чэнду сразу в начале чистой зоны нас встречал цифровой стенд в человеческий рост, который, «считывая» секунд за пять ваше лицо, выдает подробные данные о вашем рейсе и билете.

В парке Дуцзяньяна, который по статусу, как мы прикинули с Константином Борисовичем Малых, что-то вроде нашего Первоуральска (только больше, конечно, по населению), мы в режиме 5D путешествовали по воздуху по каньонам, храмам, городам и эпохам – так, что в буквальном смысле дух захватывало.

Отдельная тема – городское планирование в Китае. Высотные дома, выстроенные в глубокие кварталы ровно, как по нитке.

Огромные пространства, зелень, парки прямо в центре, где люди группами по утрам и вечерам занимаются гимнастикой. Очень много электротранспорта, и не только общественного. Для электромобилей в Китае даже ввели специальные номера зеленого цвета. Мы пытались считать в Пекине: примерно каждая четвертая – пятая машина – «зеленая».

И целые рои электроскутеров на дорогах. Под них даже наладили отдельную индустрию сопутствующих товаров. Это нечто похожее на пуховики для водителей,

с отверстиями для рук и ног, которые крепятся на руль и переднюю часть скутера.

Международный железнодорожный грузовой порт в Чэнду впечатлил. Огромнейший высокотехнологичный транспортно-логистический узел. Одна из ключевых точек маршрута из Юго-Восточной Азии в Европу. Сюда везут грузы из Лаоса, Вьетнама, других стран, формируют составы и отправляют до Лодзи.

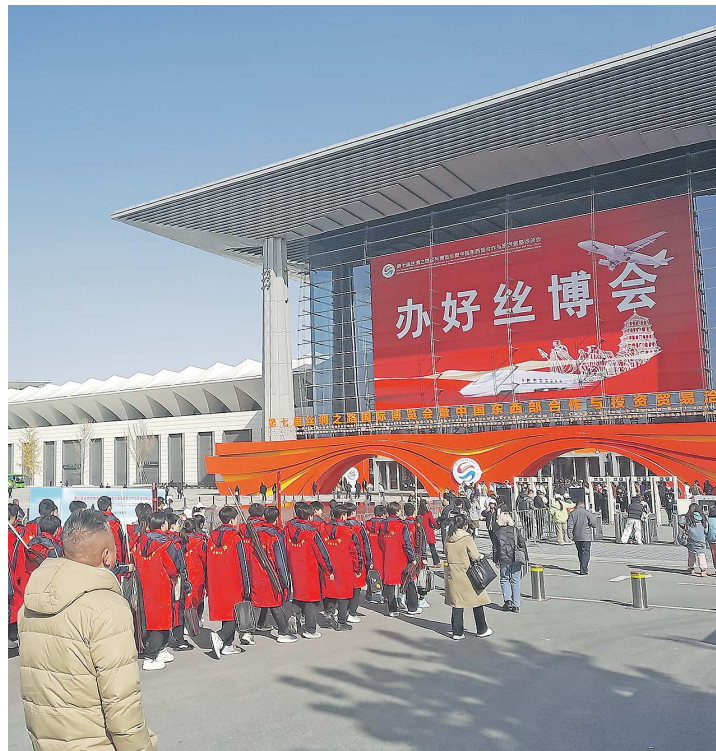
С учетом того что это город-побратим Екатеринбурга, наверное, можно предположить, что что-то из увиденного нами будет взято и для Сухого порта, который по инициативе нашего губернатора создается в уральской столице.

В инфраструктуре порта, кстати, мы увидели фишку, которая имеет вполне себе прикладное значение для рядовых граждан – эдакий городок дьюти-фри. Улицы из домиков в староевропейском стиле, в каждом из которых расположены магазины разных стран – Германии, Франции, Италии и т. д., с нерастаженными товарами с вполне себе привлекательными ценами. Наши девушки, например, приценивались к парфюму.

– В общем, впечатления исключительно положительные?

– Есть определенные пожелания. Конечно, русский язык заходит в Китай. Сяо Ин, окончившая магистратуру в Сычуаньском университете иностранных языков, рассказала, что за последние несколько лет число изучающих русский у них в вузе выросло втрое. И учить там уже точно есть кому. В Сухом порту Чэнду нам переводил декан факультета русского языка Сычуаньского университета **Цю Синь** – у него очень приличный уровень. А сопровождала нас в этом городе недавняя выпускница УрФУ **Ю Цзинь**.

Однако самостоятельному нашему туристу, в отличие от, например, того же Тайланда или Турции, в Поднебесной пока будет непросто. Испытал это на себе. Домой вылетали из Чэнду. В день отъезда остался без сумки – не выдержала подарков принимающей стороны. А группа уже выдвигалась на завершающие мероприятия программы китайского визита. За два часа в 22-миллионном русскоязычном городе нужно было найти подходящий и, главное, недорогой багажный аксессуар, переложиться и догнать наших. Коллега из «Советской Сибири» **Виталий Букатин**, который вызвался помочь, сопроводил меня до торгового квартала, состоящего из десятков строений, сопоставимых размерами с нашими Пассажем и Гринвичем, а ценами с московским ГУМом. Все, к кому мы обращались, участливо соглашались нам помочь, выслушивали с помощью аудиопереводчика, но видимо, из-за нашего английского произношения ничего не понимали. А время шло. По какому-то чудесному наитию мы набрали на цокольный этаж одного из многочисленных торговых центров, по ассортименту и устройству больше напоминавший китайские закутки «Таганского ряда» из нулевых, и после дерзкой и яростной торговли купили не только сумку, но и недорогие, но качественные подарки близким. Я даже специально его сфотографировал – вдруг кому-то пригодится.

16 ноября. Сиань. Открытие 7-го Международного ЭКСПО «Шелковый путь»

Акробат в народной одежде – участник представления в Сычуаньской опере

Панда Орео в Долине панд Дуцзяньяна

ФОТОГРАФИИ К МАТЕРИАЛУ АЛЕКСАНДРА ПАКЕДЕМОНСКОГО

Больше фото на сайте oblgazeta.rf

